

# Солнечные дни (п. Солнечная Поляна)

*Рабочие поселки, появившиеся вдоль берега Волги в совсем еще недавнем историческом прошлом – Зольное, Богатырь, Солнечная Поляна – только на первый взгляд, кажется, не обладают особым самаролукским очарованием, традиционно сдобренным местной мифологией. Здесь любителям загадочных историй, вроде бы, делать нечего: рабочим известковых и нефтяных заводов не до баек о шишигах и анчутках было. Но сама красота этих мест, удивительные природные ландшафты, заповедный лес – хороший повод выбраться на выходные из города. Нам же пришлось лишний раз убедиться – народ здешний таков, что и в скучном рабочем поселке найдет возможность применить свои таланты. Так в Солнечной Поляне появился удивительный «дом с журавлями» – настоящее произведение наивного искусства.*

## «ДЕТИ ВАНЮШИНА»

Дорога от Бахиловой Поляны через Зольное и далее, минуя поселок Богатырь, на Солнечную Поляну и Ширяево, идет над берегом Волги, который почти сплошь застроен коттеджами. Прямо по курсу – карьер поселка Богатырь, в котором есть смотровая площадка: если подняться на нее, вид откроется потрясающий. Одно время у энтузиастов развития местного туризма даже была идея организовать здесь точку обзора, чтоб можно было видеть, как из Курумоча взлетают самолеты. Но идея оказалась нежизнеспособной – известняк в этом месте раскурочен так, что проедет пара джипов и... тут и сказочке конец.

На этом отрезке дороги периодически попадаются монументальные камни с табличками, указывающими, что когда-то здесь были заводы **П. Ушкова** и **Г. Ванюшина** – промышленников, занимавшихся разработками строительного камня и обжигом извести. Ныне действующий Жигулевский известняковый завод, который дает работу местным жителям, – прямой наследник тех предприятий.

К концу XIX века в Жигулевских горах появилось множество карьерчиков-каменоломен, которые тянутся узкой лентой почти без перерыва метрах в сорока над уровнем реки на протяжении почти шести километров. В 1900 году каменоломни приобрел саратовский купец Г. Ванюшин. Он проложил узкоколейку для подачи камня вагонетками к напольным печам обжига. Через год завез и установил локомобиль, что позволило организовать механическую распиловку камня. Плиты поставлялись в Самару и Саратов – для облицовки зданий, в частности, корпусов Саратовского университета. Еще через год Ванюшин построил 12-камерную печь обжига, которая олицетворяла в те времена технический прогресс. Печь работала более полувека – до 1954 года! В 1910 году у Ванюшина появился конкурент – купец П. Ушков, который построил на Козьих Хуторах (ныне – тот самый поселок Богатырь) еще более совершенную 24-камерную кольцевую печь обжига и две шахтные печи. Но Ванюшин не привык уступать и в 1911 году ответил печью «Кувшин»... В общем, не удивительно, что при таком упорстве продукция Ванюшина победила в 1905 и 1906 годах на международных выставках в Бельгии и в Италии.

Промышленником Ванюшин был социально-ответственным: в Ширяеве для своих рабочих он открыл амбулаторию. Завод его имел пахотные надель, скупал в селе рыбу, развивал пчеловодство, содержал собственное стадо и разводил сады – все для того, чтобы рабочие не бедствовали и не голодали. Деревянные дома-бараки, в которых жили рабочие, и которым уж за сто лет перевалило, можно увидеть и сегодня – избушки стоят справа по борту, если ехать от Богатыря в сторону Ширяево, а узнать их легко – дерево от времени

стало почти черным. Резиденция самого Ванюшина (а может, все-таки, управляющего его предприятием?) – двухэтажный «терем», богато украшенный резьбой, стоит в самом Ширяево прямо на берегу Волги (эта ширяевская улица называется «Набережная»). Купеческий терем и сейчас еще выглядит очень живописно. Хотя заходить внутрь, пожалуй, опасно будет – покосившийся дом того и гляди рухнет. А когда-то, говорят, перед ним был даже искусственный пруд, в котором плавали живые осетры...

## ДОМ С ЖУРАВЛЯМИ

Своим появлением на карте нашей области поселок Солнечная Поляна во многом обязан лесничему **Михаилу Сониному**.

– В начале 50-х годов, – рассказывает научный сотрудник тольяттинского краеведческого музея **Лидия Любославова**, – Сониному поручили сделать план будущего поселка. На этом месте была дубовая роща, и Сонин старался распланировать улицы так, чтобы они обходили вековые дубы. И не просто сохранил таким образом могучие деревья – собирал с них потом желуди для новых посадок. В честь него поселок даже хотели сначала назвать Сониной Поляна. Но сам он поскромничал и предложил придумать что-нибудь другое. Однажды, в такое же, примерно, время – весной – вышел на улицу, а там солнечно, «травка, как молодой лучок», ну до того хорошо, что так и решил назвать – Солнечная Поляна. И то верно, именно в этом месте количество солнечных дней по сравнению с остальной территорией Самарской Луки намного больше...

Жив ли Сонин сейчас? Десять лет тому назад, по словам Любославова, он жил еще в Солнечной Поляне, в доме, что ближе к Волге, перед которым росли две высокие сосны. Обнаружил он на своем участке и родник, облагородил его, прибил досочку – пейте, мол, люди добрые, чистую родниковую воду. Но родник вскорости от повышенного внимания стал чахнуть. Может, когда-нибудь еще раз проявится...

Центральная площадь Солнечной Поляны, на которой расположен недавно отремонтированный клуб, пара двухэтажных домов и памятник павшим в годы Великой Отечественной, находится прямо на въезде в поселок, рядом с дорогой на Ширяево. Справа – построенный всего пару лет назад храм в честь Святителя Николая Чудотворца. Настоятель тогда еще будущего храма иерей **Олег Ярцев** (горячо любимый прихожанами и трагически погибший в автомобильной катастрофе, когда храм еще только строился) по субботам и воскресеньям всегда отправлялся в урочище Каменная Чаша – это километра три через лес. В Каменной Чаше, как известно, находится святой источник, а также часовня, в которой отец Олег читал акафист Николаю Угоднику, молясь вместе с прихожанами. Теперь эту миссию выполняет другой священник.

В Каменную Чашу мы еще заедем. Тогда и можно будет поговорить о том, что почитание Святителя Николая на Самарской Луке – история особая. В местных преданиях он выступает наряду со сказочными персонажами как герой осуждающий и помогающий. В 30-х годах, когда с территории Самарской Луки были изгнаны все священники, а церкви закрыты либо разрушены, религиозные сюжеты были «изъяты» и из местных легенд. Так был «изъят», например, образ святого из сказки «Николай Угодник и охотники», бытовавшей в русских селах. Вместе с ним был утерян и главный ее мотив «Николай Угодник отговаривает охотников от искушения деньгами»...

Про сказки пока говорить больше не будем. Тем более что некоторые из жителей Солнечной Поляны рождены были как раз для того, чтобы сказку сделать былью. За неимением в поселке каких-то особенных достопримечательностей, они стали творить их

собственными руками. Мы совсем немного углубились в поселок и тут же обнаружили главную его «фишку»: аккуратный беленький домик с голубой крышей, низенький, чуть «вросший» в землю, а во дворе... Вот это и называется «разинуть рот от изумления». За забором – настоящая карусель, внизу которой огромными буквами значится имя автора и хозяина «А. Ярушкин». Вверху – стая гипсовых (или глиняных?) журавлей. Ну, настоящее произведение искусства! Вы только посмотрите на изгибы этих крыльев и шей, на общую, так сказать, композицию. Представьте, с какой любовью человек ваял всю эту красоту. Поднимаем голову вверх – а-ба! – на высокой сосне «примостилась» еще одна птица. Обходим дом с другой стороны, и как те бараны смотрим на ворота, «увенчанные» скульптурными изображениями застывших на бегу лося и лосихи. «Это ж лосиные Адам и Ева!» – смеется Любославова. Ну да, конь Татищева тому лося мог бы позавидовать...

Хозяина «А. Ярушкина» не застали. А хотелось бы взглянуть на человека, который своими руками сотворил главную культурную достопримечательность Солнечной Поляны – «дом с журавлями», на который и ездят теперь смотреть туристы. А местные жители тем временем на туристов смотрят – тоже развлечение...